

ДЭВИД АЛМОНА

ХУДОЖНИК МАРТА АЛЪТЕС

НОВЕНЬКИЙ

Дэвид Алмонд

Новенький

Серия «Лучшая новая книжка»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67423269

Новенький: Издательский дом «Самокат»; Москва; 2022

ISBN 9785001674016

Аннотация

Что, если один из твоих одноклассников – робот? Когда в начале года в школу приводят новенького, все думают, что он просто странный. Джордж ведёт себя не как все. Джордж *думает* не как все. Но он умеет играть в футбол и жевать чипсы – и этого достаточно, чтобы Данни, Макси и их одноклассники приняли его в компанию. Ведь он – совсем как они. Не считая того, что он робот – мультимиллионный проект секретной лаборатории – и обречён на уничтожение. Смогут ли новые друзья его спасти? И можно ли дать роботу свободу?

Дэвид Алмонд, лауреат премии Андерсена, предлагает задуматься: что значит быть человеком? Но и похихикать читатели смогут вволю!

Содержание

1	7
2	16
3	21
4	29
5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Дэвид Алмонд Новенький

David Almond
Brand New Boy

Text © 2020 David Almond (UK) Limited

Illustrations © 2020 Marta Altés

Published by arrangement with Walker Books Limited,
London SE11 5HJ.

© Ольга Варшавер, перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке. ООО «Издательский дом

«Самокат», 2022

Посвящаю Джейн Уинтерботем
Д. А.

Для Хави и Хулена
М. А.

1

Вначале мы думаем, что он обычный пацан, совсем как мы. А с какой стати нам вдруг думать иначе?

Короче, сидим мы, как обычно по понедельникам, на общешкольном собрании. Осталось дотянуть неделю – и пасхальные каникулы! Собрание уже началось. Но директриса, миссис Фулихан, всё на дверь поглядывает.

Она приоделась: зелёный брючный костюмчик в клетку, туфли блестящие на высоченных каблуках, вся седина закрашена и волнами уложена.

Так вот, директриса то и дело зырк-зырк на дверь – явно кого-то ждёт. Одновременно она, как водится, втирает нам про буллинг.

– Надеюсь, вы понимаете, насколько это отвратительно?

Давно поняли. Ещё с прошлого и позапрошлого собрания.

– Конечно, миссис Фулихан! Ещё бы, миссис Фулихан!

Мы с Макси Карром рядом, как всегда. И, как всегда, прикалываемся. Вот и сейчас не говорим, а хрюкаем: типа, мы зверьё бессловесное и по-людски говорить не умеем.

– О-е-о ии-ии у-и-а!

Макси аж позу гориллы принял: спина колесом, плечи вперёд, руки до пола болтаются.

– Да, дорогие, – продолжает директриса, – люди должны быть добры друг к другу. Особенно к тем, на чью долю вы-

пало много бед и горестей. Я права, дорогие?

– Да-а-а, миссис Фулихан!

– А-а-а-а ии-ии у-и-а!

Она снова смотрит на дверь. Дверь закрыта. Миссис Фулихан мелко-мелко моргает, хмурится, но тут же надевает улыбку и подаёт знак мистеру Маккенне. Тот со всей мочи ударяет по клавишам. И оркестрик миссис Имáни принимается перепиливать скрипки, колотить в барабаны и трясти бубнами.

Миссис Фулихан раскидывает руки вширь.

– Освободите свои голоса, дорогие! Все поём! Хором,

дружно!

Она закидывает голову и смотрит куда-то в потолок.

– Ваши голоса – птицы! Отпустите их на волю, к небесам!

Мы затягиваем школьный гимн. Мы поём его каждый по-недельник.

*О всех созданиях, прекрасных и разумных,
Больших и малых, сложных и простых
Печётся Бог! Он создал нас недаром,
Ведёт он нас по жизни, малых сих...*

В первых рядах – малышня, голосочки тоненькие, писклявые. А мы с Макси, как всегда, орём только гласные, на вдохе. Выходит точь-в-точь словно волки воют или привидения ухают.

Народ вокруг начинает ржать. Наш классрук, мистер Гуру, сидит рядом с нами, сбоку. Он строго сдвигает брови. Миссис Фулихан размахивает руками, якобы дирижирует.

Вдруг распахивается дверь. В зал входят женщина с мальчиком. Директриса аж подпрыгивает, подаёт нам знак продолжать петь, оркестру играть и издали машет вошедшим: то ли чтобы пели, то ли чтобы сели. Они садятся на низенькие физкультурные скамейки. Она снова им машет: мол, подпевайте. Молчат. Сидят с закрытыми ртами. И пялятся на нас. Молча. Не шелохнувшись.

Наконец мы добираемся до финала, до *«Господь нас очень любит, малых сих»*. Мы с Макси хрюкаем, как два хрюка, которые вот-вот сдохнут. Гремит заключительный аккорд мистера Маккенны. Замирают скрипки, барабаны и бубны. Миссис Фулихан хлопает в ладоши и говорит нам, что это было *«ах, как замечательно, дорогие мои!»*

Она сияет от счастья.

– Воистину, дети! Вас, малых сих, создал Господь!

Затем она цокает на своих каблуках к женщине, сидящей на физкультурной скамейке, наклоняется и что-то шепчет. Женщина мило улыбается. Некоторое время они перешёптываются. Затем миссис Фулихан пожимает мальчику руку и выводит его вперёд. Видимо, чтобы мы могли рассмотреть его, а он – нас.

– Знакомьтесь, – объявляет директриса с лучезарной улыбкой, – наш новый ученик.

Вот, оказывается, кого она ждала! У нас новенький.

Мы не сводим с него глаз. Он очень бледный. И очень аккуратный. Ростом пониже меня. Тёмно-синие брюки, голубая рубашка, чёрные начищенные туфли. Волосы светлые, прилизанные.

– Его зовут... Джордж! – объявляет миссис Фулихан. – Поздоровайтесь с Джорджем.

– Привет, Джордж, – кричат все наперебой.

– И-е о-о-о-о, – мычим мы с Макси.

Джордж ничего не говорит. И вроде даже не нервничает. И не улыбается.

– Добро пожаловать, Джордж! – говорит миссис Фулихан. – В школе на Дарвин-авеню тебе все рады!

Он смотрит на неё долго-долго. Потом – на нас.

– Мы ждали Джорджа ещё на прошлой неделе, – продолжает директриса, облучая новенького сияющим взглядом. – Но, похоже, ты был не готов, да, Джордж? Зато теперь ты с нами. Это настоящий подарок перед каникулами.

Джордж молчит.

Директриса наклоняется, всматривается в его лицо.

– Какой же он красивый, правда, дорогие?

– Да... Ну да... красивый... – Голоса звучат растерянно, нестройно.

– А-и-ый, – тянем мы с Макси.

– Вот и прекрасно. Джордж пробудет с нами недолго. Прошу: будьте к нему ласковы и добры, введите в курс дела, по-

могайте во всём. Я в вас верю. Договорились, дорогие мои?

– Да! Конечно!

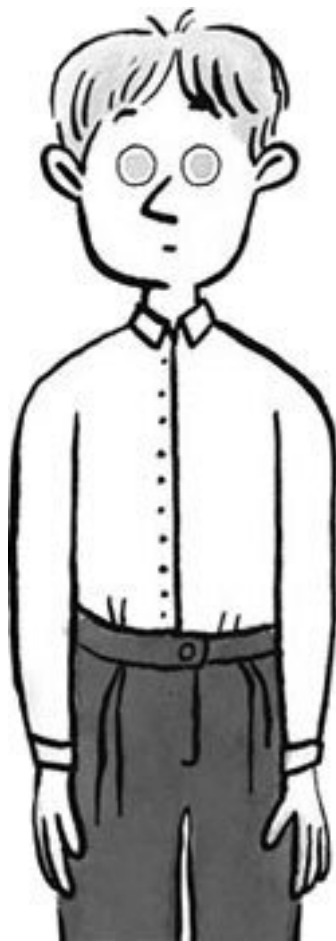
– А-а! Е-а!

Миссис Фулихан лучезарно улыбается.

– Отлично. Постарайтесь, чтобы дни, которые Джордж проведёт в нашей школе, запомнились ему навсегда. Записываю его в класс мистера Гуру.

Мы с Макси пихаем друг друга локтями. Новенький попал в наш класс!

– Замечательно! А теперь, умные красивые дети и мудрые чудесные учителя, всем пора на урок.

На урок мы идём мимо кабинета миссис Фулихан. Там – наш новенький с той женщиной. Костюм на ней белый, точнее не белый-белый, а вроде топлёного молока. В руках – чёрная кожаная сумка, и женщина показывает директрисе, что внутри. Джордж стоит у двери, к нам лицом. Макси поднимает большой палец вверх – типа, не дрейфь, но новенький на нас даже не смотрит. Не замечает.

– Весёлый нам попался чувак, – шепчет Макси.

– Данни! – окликает меня миссис Фулихан.

Я останавливаюсь. Она рукой мне этак: мол, заходи. Захожу.

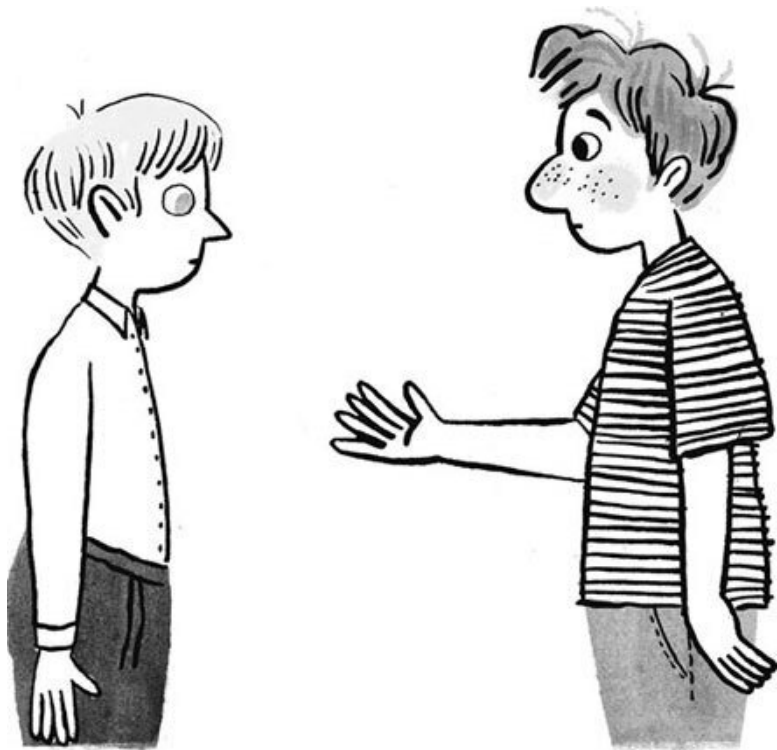
– Знакомься, это мисс Кристал, – говорит директриса.

Я говорю «здрасьте». Мисс Кристал улыбается, вполне приветливо. И говорит, что очень рада со мной познакомиться.

– А это Джордж, – продолжает миссис Фулихан.

– Здорбóво! – говорю.

Он поворачивается. Я протягиваю руку: миссис Фулихан всегда требует, чтобы мы, когда знакомимся, руки пожимали. Новенький пялится на мою руку.

– Пожми Даниелу руку, – подсказывает мисс Кристал.

Джордж наконец протягивает руку. Ладонь у него холоднющая. Я её трясусь как положено. Он смотрит на меня в упор. Глаза бледно-голубые.

– Джордж, теперь скажи «здравствуй», – говорит мисс Кристал.

Молчит.

Она улыбается мне и что-то шепчет Джорджу на ухо.

– Здравствуйте, – говорит Джордж без улыбки.

Голос ровный. Никакой.

– Молодец, Джордж, – говорит мисс Кристал и кивает мне, будто я тоже молодец. И что-то помечает в блокноте.

А миссис Фулихан говорит:

– Данни, у вас сейчас урок с мистером Гуру. Отведи Джорджа в класс, хорошо?

– Ага.

Она приподнимает бровь.

– Хорошо, миссис Фулихан, – отчеканиваю я как положено.

– Вот и славно, спасибо. Ну, идите, дорогие мои.

Мисс Кристал кладёт руку Джорджу на плечо. Подводит его ко мне.

– Спасибо, Даниел, – говорит она. – Очень тебе благодарна.

Мы с ним выходим в коридор. Я спрашиваю:

– Это твоя мама?

Молчит. Ну, я тоже молчу.

Двери в классах нараспашку. Ученики рассаживаются, вынимают учебники, тетради. Бред, конечно. Зачем мы это делаем? Причём каждое утро. Зачем мы приходим в школу, сидим на тупых собраниях, слушаем одни и те же слова, поём один и тот же гимн, садимся за квадратные сто-

лы в квадратных классах и отвечаем на вопросы квадратных учителей? Неужели никому не понятно, что это бред? Мы что, роботы? Нас запрограммировали? Похоже, только мы с Макси понимаем, как всё это странно. Ну, может, мы да ещё пара человек в этом мире.

– В твоей старой школе было так же? – спрашиваю я.

Молчит. Наверняка так всё и было, один к одному. По-моему, все школы одинаковые. И это тоже бред. Мы с Макси ждём не дождёмся каникул. Ужасно хочется на волю. На свободу. В Коган-лес. Мы там зажжём по полной программе. До леса всего три поворота, если по улицам. Но можно срезать – я знаю дорогу короче. Коган-лес совсем близко, но это... другой мир! Свобода! Поскорей бы.

– Джордж, – спрашиваю я уже возле двери класса. – Ты когда-нибудь был в Коган-лесу?

Молчит. Смотрит на меня в упор.

– Коган-лес, – повторяю я. – Там прикольно. Настоящая дикая природа.

– Лес – это место, где много деревьев, – говорит он.

– Верно замечено, – говорю я.

– Мама – разговорная форма слова «мать».

О чём он?

– Ты о чём?

– Мать – это женщина, у которой родился ребёнок.

Станный он всё же. Вроде говорит, а губы почти не двигаются.

– Ну да... – Я киваю.

Хочу ещё о чём-то его спросить, но мистер Гуру распахи-
вает дверь.

– Здравствуй, Джордж! – говорит он. – Мы тебя зажда-
лись. Добро пожаловать!

Джордж стоит у доски вместе с мистером Гуру.

– Для нас большая честь, что ты оказался в нашем классе, – говорит учитель.

Джордж молчит. Тогда мистер Гуру взывает к нам:

– Верно, ребята?

В ответ нестройный хор:

– Да, мистер Гуру.

Хотя с какой стати это такая уж честь?

Мистер Гуру сияет как медный таз. Почему, интересно, он так доволен? И прифрантился зачем-то: зелёный костюм, оранжевый галстук с тугим узлом. А лицо – румяное-румяное.

– Луиза! – говорит мистер Гуру.

За нашим квадратным столом Луиза вроде как главная.

– Да, сэр?

– Принимайте пополнение. Джордж будет сидеть с вами.

– Конечно! – говорит Луиза.

Ага, значит, он теперь мой сосед. Потому что вчера мы с Макси прикалывались на математике и Макси в итоге отсадили за другой стол.

– Занимай свободное место, Джордж, – говорит мистер Гуру.

Стоит столбом.

– Тут подобралась отличная компания, – продолжает мистер Гуру и, подмигнув мне, добавляет: – Только соседа слева особо не слушай. Хотя он неглуп. Напрасно прикидывается. – Мистер Гуру указывает на пустующий стул: – Садись, Джордж. Это теперь твоё место.

Джордж смотрит на стул, но не двигается. Мистер Гуру кладёт руку ему на плечо, мягко подталкивает, и Джордж в конце концов садится. Он смотрит на меня так, будто никогда раньше не видел. Ещё он рассматривает Луизу и Бил-

ли Додса – всего нас четверо за квадратным столом. Луиза, кстати, играет на скрипке в школьном оркестре. А у Билли на груди самодельный значок: ГЛАНЫЙ САДОФНИК.

– Здравствуй, Джордж, – говорит Луиза.

– Отгадай загадку, – с места в карьер начинает Билли. – Один нос, один рог, но не носорог.

Мы ржём. Джордж молчит.

– Это корова из-за угла выглядывает! – говорит Билли.

Луиза продолжает ободряюще улыбаться Джорджу. Видно, думает, что он стеснительный. Мистер Гуру ставит перед Джорджем подносик со всякими школьными причиндалами: тут ручка, простой карандаш и несколько цветных, тетради в клетку и в линейку и большой альбом для рисования.

В это время входит мисс Кристал, пристраивается на стул у двери, ставит на колени свою чёрную сумку, достаёт блокнот и ручку. Все мы смотрим на неё. А Джордж не смотрит.

– Меня зовут мисс Кристал, детки, – тараторит она, – но считайте, что меня здесь нет. Простите, что вторглась, мистер Гуру.

Учитель улыбается в ответ. Потом берёт с подноса карандаш и спрашивает Джорджа:

– Ты умеешь пользоваться такой штукой, парень?

Джордж берёт карандаш, рассматривает, потом открывает тетрадь и сразу начинает писать. Слова ложатся аккуратно, ровно-ровно, как по линейке. Я заглядываю ему через плечо.

Меня зовут Джордж.

Мне одиннадцать лет.

Я добрый и счастливый мальчик.

Мне очень приятно быть здесь.

Написал, отложил карандаш.

– Превосходно, – говорит мистер Гуру. – Ты далеко пойдёшь, Джордж.

Учитель бросает на мисс Кристал многозначительный взгляд и поднимает вверх большой палец, но она мотает головой, словно просит ни в коем случае не обращать на неё внимания.

Луиза наклоняется над тетрадкой Джорджа и говорит таким специальным учительским голосом:

– Умница, Джордж. Ты замечательно пишешь. Билли, посмотри!

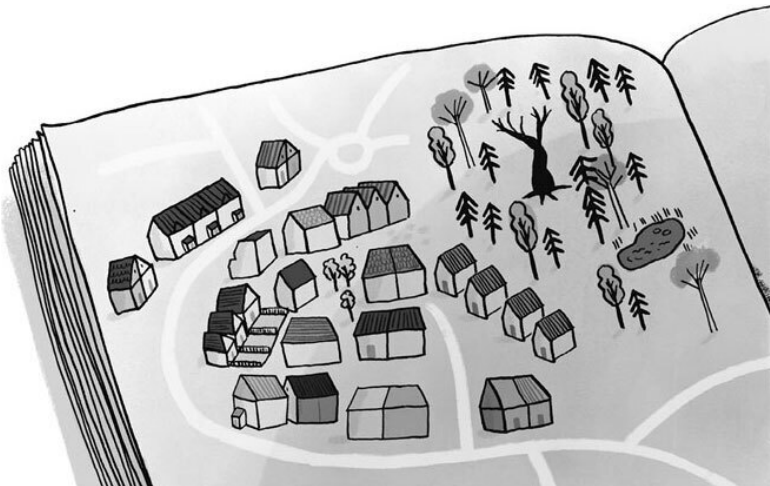
Но Билли смотрит в свою тетрадь, на свои каракули.

– А если два носа и два рога? – говорит он.

– Прекрати, Билли, – обрывает его Луиза и поворачивается ко мне. – Ну, похвали Джорджа, Данни!

– Хвалю, – говорю я.

Я открываю свой альбом. Там у меня Коган-лес, по памяти рисовал.

– Умница, Джордж! – повторяет Луиза.

Джордж молчит.

Я смотрю на другой стол – на Макси. За окном проносится стая голубей. Птицы. Свободные как птицы. Вот так мы с Макси и хотим жить.

– Итак, – говорит мистер Гуру. – Начнём день с зарядки для мозгов. Заставим их крутиться, скакать и бегать наперегонки! Пусть работают!

– Фу... – Билли морщится. – Опять устный счёт.

Луиза садится поправее, сжимает кулаки. Это у неё высшая степень сосредоточенности.

Мистер Гуру хлопает в ладоши, широко раскрывает глаза, замирает, выдерживает паузу...

– Три! Два! Один! Начали! – командует он и тут же: – Семь плюс шесть?

– Тринадцать! – кричат все.

– Двенадцать умножить на три?

– Тридцать шесть!

– Семь плюс четыре, плюс три, минус девять?

– Пять! – выпаливает Луиза и ещё пара учеников, но она всё-таки первая.

Мистер Гуру снова держит паузу. Потом поднимает палец и быстро-быстро говорит:

– Десять-плюс-десять-плюс-семь-плюс-десять-плюс-девять-минус-два?

– Тридцать четыре, – это снова Луиза.

– Двенадцать разделить на четыре, умножить на десять, умножить на десять, минус девять?

– Двести девяносто один! – это уже Кэтрин Фостер, она сидит рядом с Макси.

Мистер Гуру довольно улыбается.

– Десять-плюс-десять-плюс-десять-плюс-десять-плюс девять-минус десять?

– Тридцать девять! – Это для всех легкотня.

– Двадцать пять умножить на шесть, умножить на десять?

– Тысяча пятьсот! – Луиза.

– Верно! – говорит мистер Гуру. – Пятьдесят умножить на пятьдесят, минус сто?

Пауза.

– Две тысячи четыреста? – Кэтрин Фостер, робко.

– Верно! Девять умножить на семь, умножить на три, умножить на десять?

Долгая пауза. Потом вдруг:

– Тысяча восемьсот девяносто, – это Джордж.

– Двенадцать минус три, умножить на восемь, плюс сто, разделить на восемь?

– Двадцать одна целая и пять десятых, – Джордж.

Мы смотрим на него во все глаза.

– Двадцать три умножить на семьсот двадцать шесть? – произносит мистер Гуру.

– Шестнадцать тысяч шестьсот девяносто восемь.

Джордж не мигает. Почти не двигает губами. Ни на кого не смотрит. Мисс Кристал строчит в блокноте.

Мистер Гуру усмехается, хлопает в ладоши.

– Девяносто девять умножить на пять, умножить на сорок два, разделить на шесть, умножить на десять?

– Тридцать четыре тысячи шестьсот пятьдесят, – мгновенно отвечает Джордж.

– Сэр, он правильно считает? – спрашивает Луиза.

– Понятия не имею. – Мистер Гуру что-то записывает и достаёт калькулятор.

– Семьдесят четыре умножить на сорок пять, разделить на шесть, плюс две тысячи триста пятьдесят шесть, разделить на восемь?

– Триста шестьдесят три тысячи восемьсот семьдесят

пять, – без запинки отвечает Джордж.

Мистер Гуру стучит по кнопкам калькулятора.

Улыбается сначала Джорджу, потом всем нам.

– Верно, – говорит он. – Молодец, Джордж.

Все пялятся на Джорджа. Мисс Кристал строчит в блокноте. Джордж смотрит в окно. Мимо снова проносятся птицы.

– Как ты это делаешь, Джордж? – спрашивает Луиза.

– Я очень умный мальчик, – отвечает Джордж.

– Ещё бы! – восклицает мистер Гуру. – Вы все очень умные. Просто по-разному!

Птицы кружат над школой и вопят. А теперь в окно застучал дождь. Джордж смотрит на капли на стекле. Наверно, он из тех, особенных, детей. С виду – тормоз, а внутри куча талантов. Я вглядываюсь в его лицо и спрашиваю:

– Ты откуда взялся, Джордж?

Он смотрит на меня своими светло-голубыми глазами и молчит. Я повторяю вопрос, но мистер Гуру меня останавливает.

– Не приставай к новенькому, Данни. Договорились?

Я перевожу взгляд на рисунок, на Коган-лес. Он совсем близко – сразу за квадратными домами, прямоугольными садами и прямыми улицами. Как же хочется туда, на волю...

– Что ж, мозги мы подзарядили, – говорит мистер Гуру. – Теперь поговорим об истории и географии. Об эпохе великих открытий и путешествий!

Учитель достаёт большую квадратную карту мира, берётся за верхний край, и рулон раскатывается вниз, к его ногам, видна только голова.

– Как вы помните, – начинает мистер Гуру, – мы уже прошли по маршрутам таких великих первооткрывателей, как...

– Васко да Гама! – выкрикивает кто-то.

– Колумб!

– Максимилиан Карр! – вопит Макси Карр.

Все смеются.

– Магеллан!

– Америго Веспуччи!

«У меня тоже есть маршруты», – думаю я.

– Да, все эти люди... почти все, – уточняет мистер Гуру, с усмешкой взглянув на Макси, – отправились открывать новые миры! Через горы и ледяные торосы, за океаны – в Великое Неизвестное! Но сердца у искателей приключений не железные. Порой этих людей обуревал страх. Найдут ли они путь домой? Не съедят ли их дикари? Не сожрут ли огромные морские чудовища? Не свалятся ли они в никуда, доплыв до края света?

– Тогда зачем они туда попёрлись? – ворчит Билли.

– Мечтали найти сокровища, – отзывается мистер Гуру. – Были отважны, безрассудны и свободны...

– Глупы и тупы, – добавляет Билли.

– Или, – встревает Макси, – им просто не нравилось там, где они жили.

– Не исключено! – говорит мистер Гуру. – Одни стремились прочь от хлопот и забот, от повседневности. Другие мечтали завязать с воровством или убийствами. Третьи хо-

тели забыть своё горе, утрату близких...

Он указывает на синие океанские просторы.

– Представьте, мы на борту крохотного деревянного кораблика в огромном бурном море. Под нами – ужасная бездна. Над нами – бескрайний космос. Внутри – страх, ощущение неизбежной гибели. Кто из нас готов к таким подвигам?

– Чур, без меня, – говорит Билли.

Я чувствую, к чему клонит учитель. Сейчас он велит нам представить, будто мы плывём на край света. Сочинение, короче, придётся писать, вот ведь занудство...

Я никуда не хочу плыть. Лучше просто надеть на плечи рюкзак и топтать куда глаза глядят. С Макси.

Джордж рассматривает рисунок в моём альбоме.

– Я туда хочу, – говорю я ему. – Не в море.

Он протягивает руку, касается рисунка пальцами.

– Нравится? – спрашиваю я.

Он молчит.

– Там, в лесу, словно другой мир, – говорю я.

Мисс Кристал наблюдает за нами. И что-то записывает.

Почему она всё время шпионит, почему всё время подглядывает за мной и Джорджем? Мне хочется встать между ней и ним, хочется заступиться за Джорджа: пусть живёт, как хочет.

Я тыкаю пальцем в ручьи, тропинки, деревья. Показываю

ему дорогу меж домов.

– Это вырубка, там главный ориентир – Ведьмино дерево. А тут могила великана. И пруд с лилиями.

Его глаза не меняются. Он хоть смотрит? Слышит?

– Тебе понравится, – говорю я. – Тебе там наверняка понравится.

Дождь всё моросит. Именно моросит, не льёт, поэтому – «мокрая перемена» нам не светит, в классе нас не оставят. Мистер Гуру решительно гонит нас на улицу. Дышать. Мы стонем, а он смеётся.

– Ишь, какие! А вот Фернан Магеллан со товарищи не мечтали отсидеться в тепле.

– Ну и зря не мечтали, – говорит Билли. – Остались бы на берегу, оно надёжнее.

Мистер Гуру снова смеётся.

– Вам нужен свежий воздух. Нужно бегать, прыгать, чтобы сердце лучше работало.

– А его куда? – Билли кивает на Джорджа, который так и сидит за столом, ни на кого не глядя.

– Тут пусть побудет, – отвечает мистер Гуру. – Здоровье слабое.

Билли хмыкает.

– Да вроде нормальный пацан.

– Мистер Гуру прав, – встревает мисс Кристал. – Джорджа надо беречь.

– Кожа, по всему видно, очень нежная, – кивает мистер Гуру.

– Да-да, под дождь нельзя! – говорит мисс Кристал. – Он сможет погулять с ребятами в солнечную погоду.

– Ему наверняка понравится, – откликается мистер Гуру. – Верно, Джордж?

Джордж молчит.

Мистер Гуру обращается к остальным:

– А вы все – кыш на улицу.

И мы выходим. Выходим по команде, возвращаемся по команде... Странно это.

Всей толпой мы вываливаемся на школьный двор. Билли бежит к сараю, который стоит в огороженном садике, – там у него хранится разный садовничий инвентарь. Билли-«садофник» и вправду любит возиться с семенами и рассадой.

Я заглядываю в окно нашего класса: туда как раз входит миссис Фулихан. Мистер Гуру, мисс Кристал и директриса садятся за стол рядом с Джорджем. Мисс Кристал гладит Джорджа по щеке. Затем мистер Гуру и миссис Фулихан делают то же самое. Джордж сидит как сидел. Миссис Фулихан наклоняется, заглядывает ему в лицо. Джордж даже бровью не ведёт. Взрослые разговаривают, серьёзные такие. Мисс Кристал строчит в блокноте. Входит учитель естествознания, Джеймс-Молекула. И начинает фотографировать Джорджа. Потом хватает Джорджа за запястье. Пульс, что ли, считает? А теперь в ухо ему заглядывает!

Ко мне подходит Макси. Мы молча стоим, смотрим сквозь стекло.

– Откуда он взялся? – произносит Макси.

– Может, его лечат? Может, болезнь какая хроническая?

Типа, не всё в норме.

Мы смотрим через стекло на Джорджа и на взрослых, которые суеются вокруг.

– Игрушку нашли! – возмущается Макси.

– Оставьте его в покое! – вторю я.

– Хотя он, конечно, тормоз.

– Тормознее нас?

– Что?

– Мы сами тормоза, разве нет? – говорю я. – Таскаемся сюда каждый день. Как зомби.

– Ну да, – соглашается Макси, – странно всё это...

Мы смотрим на всех, кто сейчас бесится на школьном дворе.

– Если все замрут и задумаются, они тоже поймут, – говорю я. – Поймут, какая это нелепица.

– Вы тормоза! – кричит Макси.

– Вы зомби! – кричу я. – Проснитесь! Вы же спите!

Ноль внимания.

Мимо нас, хлопая себя по заднице, несётся младшеклассник. Сам себе и конь, и всадник. Ещё и ржёт как лошадь.

Макси фыркает и начинает медленно, еле волоча ноги, кружить на месте, крутить головой, кряхтеть и гудеть:

– Я зомби, зомби, я живой мертвец. Ем людскую плоть, пью людскую кровь!

Я тоже дёргаюсь, кружусь на месте и хрюкаю:

– Я монстр Франкенштейна! Я хочу убивать!

Девчушки-приготовишки машут руками, танцуют, ловят на язык дождевые капли и щебечут как птички. Или как феечки? У нас в школе всем приготовишкам цепляют за спину крылья.

Мы с Макси вперевалку подхрамываем к ним.
– Феечки! – хрюкает Макси. – Вкусненькие, мяконькие!
– Жратва-у-у! – рычу и подвываю я. – Ня-ум-ня-ум!
Лусинда Блер и Хелли Холл опрометью несутся к Но-

ре-Нинтендо, которая отвечает за всё и всех на школьном дворе. Она достаёт из кармана спортивной куртки свисток, оглушительно свистит и наставляет на нас указующий перст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.